25 ИЮН 1983

люди искусства

Убедить слушателя!

Георгий ДМИТРИЕВ

В ТОТ вечер уютный зал Киевской филармонии был переполнен. «Царь Эдип» Игоря Стравинского шел под управлением народного артиста УССР Федора Глущенко. После концерта дирижер говорил: «Слушатель — тот человек, с которым хочется поделиться своими мыслями и переживаниями. Ведь замысел композитора, пропущенный через собственное отношение, становится эмоциональной ценностью, и ее необходимо передать людям в зале. На мой взгляд, на этом и стоит настоящее исполнительство. А это в свою очередь может сделать слушателя добрее, отзывчивее... Хотелось бы, чтобы слушатель испытывал духовное очищение».

В тот вечер цель, думается, была достигнута. И самое прекрасное заключалось в том, что концерт — при всей его художественной незаурядности, особенно заметной человеку заезжему, со свежим, так сказать, восприятием, — был обычным филармоническим концертом, нормой работы коллектива, которым руководит Ф. Глущенко.

Путь Ф. Глущенко к дирижерской профессии — характерный образец гуманных возможностей нашего строя — был и простым, и сложным. Простым потому, что сомнений в выборе музыкальной «линии» жизни у него, как и у окружавших его, никогда не было, и потому еще, что встретилось ему много хороших людей, принявших в нем доброе деятельное участие. Сложным — потому, что нет в искусстве легких путей, тем более в той его области, где, помимо способностей, непрестанного труда, сильной воли, нужна еще и определенная смелость: дирижерское призвание не сразу распознается, и неизбежная смена музыкальной специализации — дело рискованное, болезненное, на которое не всякий решится...

Сначала же был небольшой поселок Зимовники Ростовской области. Отец — бухгалтер, инвалид войны — играл на различных музыкальных инструментах, он и принес пятилетнему сыну скрипку. Через год в местном Доме культуры мальчик выступал уже с концертом, исполняя в сопровождении баяна подобранные по слуху мелодии. Примерно к этому же времени относятся и его первые детские сочинения. После переезда отца с подросшим сыном в Волгоградскую область возникла необходимость в более углубленных занятиях музыкой, и Федору Ивановичу до сих пор памятны поездки на попутных тракторах за 25 км в райцентр к тамошнему трубачу на уроки музыкальной грамоты.

Настойчивость в занятиях была вознаграждена: на талантливого мальчика обратили внимание приехавшие в село работники Волгоградского обкома комсомола. Последовал вызов в Волгоград — здесь с ним знакомятся известные композиторы Д. Покрасс и С. Кац. Далее вызов в Москву, прослушивание в Институте им. Гнесиных. К тому времени была получена квартира в Волгограде и начались регулярные занятия в музыкальной школе. После окончания музыкального училища в Ростове-на-Дону юноша поступает на композиторский факультет Московской консерватории в класс профессора С. Баласаняна. Тогда же пробуждается и крепнет его интерес к профессии дирижера, чему, в частности, способствовали посещения аспирантского класса профессора Б. Хайкина. Увлечение становится настолько сильным, что через два года Федор отваживается на решительный шаг — оставляет сочинение и переводится в Ленинградскую консерваторию, которую успешно заканчивает. Но еще задолго до того он становится дирижером симфонического оркестра Карельского радио и телевидения в Петрозаводске, который вскоре и возглавляет. С 1973 года Ф. Глущенко — дирижер Государственного заслуженного академического симфонического оркестра УССР. Выступления на четвертом Всесоюзном конкурсе дирижеров приносят ему почетный диплом, а годичная стажировка в Венской музыкальной академии довершает образование. Свыше пяти последних лет Ф. Глущенко руководит ведущим симфоническим коллективом Украины — руководит ярко, изобретательно, вдохновенно.

Свидетельств тому немало. Здесь и признание земляков-киевлян — концерты дирижера и оркестра популярны. Стали привычными и гастрольные поездки по братским республикам, участие в различных фестивалях, выступления в столице. В отзывах прессы эта деятельность блестяще характеризуется. Критики, в частности, подчеркивают, что в искусстве Ф. Глущенко очень привлекательно гармоничное сочетание интеллектуального и эмоционального начал.

На мой взгляд, к дирижерскому почерку Ф. Глущенко, если попытаться определить его максимально кратко, прежде других приложимо слово «элегантный». Его жест функционален — всегда несет конкретную смысловую нагрузку, он информативен, то есть выразителен в непосредственном значении слова. Подобная манера вовсе не скупа — в жестах дирижера сконцентрировано все то, что должно быть «сказано» им в данный момент музыкантам, «сказано» внятно и определенно, но без лишних «слов».

Прирожденная музыкальность дирижера проявляется во всем. Прежде всего поражает его тяга к музыке — даже часы отдыха после репетиции, перед концертом заполняются музицированием — игрой на рояле, клавесине, просмотром партитур. При подобной восприимчивости и великолепной памяти неудивительно, что музыкальную литературу Глущенко знает блестяще. Рассказывают, как два его друга даже поспорили между собой по этому поводу. «Завести» ничего не подозревавшего Федора Ивановича было нетрудно: по «заявкам» одного из них, сомневавшегося, на протяжении целого вечера дирижер играл на память фрагменты из называвшихся ему произведений, нисколько не тяготясь подобной формой дружеского времяпрепровождения...

Музыкальные привязанности дирижера широки и разнообразны, но особенно следует подчеркнуть его приверженность к современной, в частности советской, музыке. В лице Ф. Глущенко советская музыка имеет верного друга, активного пропагандиста и замечательного интерпретатора. Помимо произведений, составляющих «золотой фонд» советского симфонического искусства, артист охотно обращается к совсем новым сочинениям, зачастую выступая их первым исполнителем. При этом дирижер неизменно требователен к художественным достоинствам партитур, но, поверив в автора, в его произведение, он становится их лучшим союзником. «Задача исполнителя — убедить слушателя в правоте композитора» — считает Глущенко, относя это к каждому исполняемому им произведению. «Интерпретация — прежде всего выбор средств: окраски звука, характерности штрихов, нюансировки и т. п., но это и выявление целого в соотношении структур. Не терплю произвола. Каждая деталь должна работать на целое, здесь нельзя «мельчить», как недопустим и «крупный помол».

Мягкий, по-настоящему интеллигентный, иногда чуть ироничный, но неизменно внимательный к нуждам и заботам своих сотрудников, Глущенко тверд в вопросах принципиальных — например, в отношении дисциплины.

Широкий кругозор артиста неотделим в нем от высокой культуры человеческого общения, органичной образованности, горячей привязанности к литературе, истории, изобразительному искусству. Но превыше всего — всегда и везде — Музыка.

● *Народный артист Украинской ССР Федор Глущенко.*